

УДК 327.54

С.Н. Мирошников

ПЕРЕСТРОЙКА АДМИНИСТРАЦИЕЙ Д. ЭЙЗЕНХАУЭРА МЕХАНИЗМА ПРОВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ СО СТРАНАМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЛАГЕРЯ

Анализируются методы и формы перестройки администрацией Д. Эйзенхауэра механизма проведения информационных и психологических операций, призванных активизировать борьбу США с СССР «за умы и души» людей». Анализируются выводы двух основных комитетов (Н. Рокфеллера и У. Джексона), созданных президентом США в первые дни своего президентства для интенсификации информационной составляющей деятельности администрации.

Ключевые слова: информационно-психологическая борьба; «холодная война»; администрация Д. Эйзенхауэра.

Появление ядерного, а затем и термоядерного оружия, развитие средств транспорта и связи в 40–50-х гг. XX в. заставляли правительства ведущих держав совершенно по-новому посмотреть на вопросы не только военного противостояния, но и информационно-психологического воздействия на противника. Осмысление последствий применения ядерного и термоядерного оружия, которое происходило в администрации Д. Эйзенхауэра в 1953–1954 гг., привело ее к однозначному вводу о недопустимости для США новой мировой войны [1]. Поэтому исход противостояния должен был перейти из военно-технической сферы, которая продолжала оставаться важнейшим элементом противостояния двух систем, в плоскость борьбы за умы и души людей. Такой вывод, кроме всего прочего, выводил информационно-психологические методы практически на передний край борьбы, к тому же противник делал упор на идеологическом противостоянии между идеями коммунизма и либерализма.

Нельзя сказать, что американцы мало внимания уделяли информационно-психологическому обеспечению своих действий и поступков. Однако эта активность была обращена значительной частью внутрь США и практически не выходила за ее пределы. Исключением можно назвать широко распространенную практику различных миссионерских миссий за рубежом. Зато в создании привлекательных символов и ценностей, навязывании товаров, идей и образа жизни американцам не было равных [2. С. 19, 20]. В большинстве фирм были отделы по продвижению своей продукции и работы с клиентами. Огромное количество организаций, фирм и людей специализировались на продаже услуг, ценностей, идей, символов и товаров, которые с ними ассоциировались, превратив эту часть человеческой жизни в выгодный бизнес.

Опыт Второй мировой войны, в которой впервые в массовом масштабе были использованы различные способы информационно-психологического воздействия на неприятеля, показал, что при умелом использовании они могут оказывать серьезное, иногда даже определяющее влияние на исход реальных сражений. Именно в период войны правительство Ф.Д. Рузвельта

впервые создаёт институты, которые целенаправленно проецируют американские ценности за ее границы. 13 июля 1942 г. создается Бюро военной информации, которое создает 26 подразделений в Европе, Восточной Азии и Африке [3. С. 2]. С февраля 1942 г. радиостанция «Голос Америки» начинает двадцатичетырехчасовое вещание на весь мир из здания на 57-й западной улице Манхэттена. А уже в июле 1942 г. правительство США выделяет деньги на создание сети передающих станций, которые бы обеспечили как можно более широкий охват аудитории по всему миру ведущихся передач [4]. Тогда же создается Управление стратегических служб, одной из главных задач которого было распространение информации в тылу противника.

Окончание войны заставило реформировать информационно-психологическую составляющую внешней политики США. Консервативный конгресс усилил давление на правительство с целью ликвидировать Бюро военной информации, так как полагал, что Бюро является рупором «нового курса» [2. С. 32]. Его функции передаются госдепартаменту, в котором появляется пост заместителя госсекретаря по информации [3. С. 5]. Однако усилившиеся трения с Советским Союзом и начало «холодной войны» привели к восстановлению в новом качестве институтов, которые были ответственны за информационно-психологическую борьбу в период Второй мировой войны. В 1947 г. создается Центральное разведывательное управление (ЦРУ) США, на которое возлагаются функции не только сбора информации, но и проведения всего комплекса нелегальных информационно-психологических операций за рубежом США [5. С. 322, 323]. В январе 1948 г. конгресс принимает «Акт Смита – Мундта», по которому правительству выделялись средства на проведение всего комплекса информационно-пропагандистских операций за рубежом, включая радиопередачи, проведение выставок, распространение печатной продукции, обменные программы¹ и производство фильмов [2. С. 37]. По мнению Кеннета Осгута, создание ЦРУ и принятие «Акта Смита – Мундта» привели к разделению функций в информационно-психологической войне на нелегальные и официальные [Там же].

Администрация Г. Трумена, признав, что она проигрывает «борьбу за умы» народов Кремлю, начинает уделять информационно-психологическим аспектам противостояния все больше внимания. В конце 1947 г. проводится первое специальное заседание СНБ, посвященное вопросам информационно-психологической войны с СССР [Там же. С. 36]. Изменение ситуации в странах Восточной Европы в 1948–1949 гг., «потеря Китая» и испытание Советским Союзом ядерной бомбы привело администрацию Г. Трумена к пересмотру всей стратегии своей внешней политики. В апреле 1950 г. Пол Ницце, глава Отдела политического планирования госдепартамента США, представил Совету национальной безопасности, наверное, самый известный документ «холодной войны» СНБ-68. В плане информационно-психологической борьбы СНБ-68 ставил задачу достигнуть максимального эффекта в противоборстве с СССР с военной, дипломатической, экономической и политической точки зрения для усиления позиций США в мире [7]. Пиком усилий демократической администрации в этом направлении явилось начало реализации «Компании правды», провозглашенной Г. Труменом в своей речи перед Обществом редакторов американских газет через четыре дня после появления первой редакции СНБ-68 [3. С. 14]. Главной задачей кампании было активное противодействие распространению коммунизма путем резкой интенсификации всего комплекса информационно-психологических операций. Заместитель госсекретаря Эдвард Барретт объяснял перед сенатским комитетом по иностранным делам, что задачей компании является подрыв влияния коммунистической идеологии на умы и сознание людей [8. С. 311–313]. В госдепартаменте пришли к выводу, что чисто информационное освещение событий уже недостаточно в новых условиях, поэтому необходимо резко наращивать пропагандистский компонент в информационных программах за рубежом [3. С. 16].

Начало военных действий в Корее только усилило намерение администрации Г. Трумена резко активизировать свои усилия в области информационно-психологической войны. Конгресс выделяет на это немалые средства, что приводит к значительному увеличению штата государственных учреждений и служащих, занятых в этой сфере. Понимание необходимости усиления эффективности деятельности всех органов, занятых в информационно-психологической войне, проявилось в создании демократической администрацией органа, который координировал все информационно-психологические операции, проводившиеся различными ведомствами. 4 апреля 1951 г. появился Совет по стратегическому планированию информационно-психологических операций во главе с Гордоном Греем [2. С. 43].

Ведущие деятели администрации Д. Эйзенхауэра, пришедшей к власти после выборов в ноябре 1952 г., разделяли идею необходимости проведения активной информационно-психологической борьбы против ком-

мунизма. Собственно говоря, один из центральных слоганов предвыборной кампании – «освобождение» – был ничем иным, как элементом информационно-психологической войны, направленным, кроме решения внутренних задач, о чем писалось выше, на придание импульса веры и надежды всем народам, которые борются с коммунизмом. Сам четырехзвездный генерал понял необходимость ведения информационно-психологической борьбы всеми имеющимися в его распоряжении средствами в условиях века технологий еще будучи командующим союзными войсками сначала в Северной Африке, а затем и на европейском театре военных действий. В конце 1942 г. Д. Эйзенхауэр создает при объединенном командовании союзнических армий подразделение по проведению информационно-психологических операций во главе с Чарльзом Джексоном, который будет играть важную роль в формировании всей внешней политики республиканской администрации [2. С. 30].

Предвыборная кампания Д. Эйзенхауэра показала, как считает известный исследователь информационно-психологической войны Кеннет Осгут, что генерал собирался поставить вопросы информационно-психологической войны во главу угла деятельности всей своей администрации [Там же. С. 53]. Квинтэссенцией взглядов будущего президента США на место и роль информационно-психологической войны исследователи считают предвыборную речь, произнесенную 8 октября 1952 г. в городе Сан-Франциско. В ней генерал так описал информационно-психологическую войну и ее место в современной политике государства: «Многие люди считают, что информационно-психологическая война – это только пропаганда, наподобие той, что распространяет «Голос Америки». Безусловно, использование пропаганды посредством передачи идей, письменно или устно, помогает одному народу победить другой. Однако пропаганда – лишь малая часть этой войны. Реальная информационно-психологическая война распространяется далеко за пределы официальной пропаганды и включает в себя дипломатию, распространение идей через различные средства коммуникаций, экономическую помощь, торговлю и бартерные обмены, различные контакты между людьми в процессе переписки, путешествий и проведения спортивных мероприятий. Что нам необходимо, так это поставить информационно-психологические операции на такую основу, которая поможет вовлечь в неё всю страну, вписать ее в стратегию национальной безопасности, сочленив все элементы этой стратегии с задачами информационно-психологической войны... Мы не собираемся выигрывать информационно-психологическую войну, ища одобрения в конгрессе новых расходов на Голос Америки. Скорее мы будем планировать и эффективно использовать любой способ обращения к людям по всему миру. Это потребует так организовать работу правительства, чтобы каждым своим действием вызывать чувство лояльности у народов мира.

Каждое серьезное решение правительства должно планироваться и координироваться таким образом, чтобы производить максимальный эффект в холодной войне» [2. С. 53].

Поэтому совершенно не случайно через несколько дней после своей инаугурации Д. Эйзенхауэр создает два комитета, главной задачей которых является реорганизация правительства для того, чтобы вопросы информационно-психологической войны стали важнейшим элементом при формировании и проведении политики как всей администрацией в целом, так и отдельными ведомствами в частности. 24 января 1953 г. президент создает «Специальный комитет по информационной политике за рубежом» во главе с Уильямом Джексонем. Задача комитета была сформулирована предельно четко: проанализировать деятельность правительственных органов в информационной области за рубежом и соотнести результаты этой деятельности с целями и задачами внешней политики и политики в области национальной безопасности США [9. С. 1795]. 29 января 1953 г. Д. Эйзенхауэр подписывает распоряжение о создании Комитета по реорганизации правительства во главе с Нельсоном Рокфеллером [Там же. С. 1691]. Именно Н. Рокфеллеру Ф.Д. Рузвельт поручил в свое время руководство Управлением по координации межамериканского взаимодействия, главной задачей которого являлось противодействие нацистской антиамериканской пропаганде в Латинской Америке – первым правительственным учреждением, занимавшимся информационно-психологической борьбой. Именно это управление впервые использовало такие новые для Вашингтона методы информационно-психологической войны, как культурные и научные обмены [2. С. 29].

Задачи комитетов различались. Если комитет Н. Рокфеллера должен был дать рекомендации президенту о структуре правительства, которая будет способствовать тому, чтобы задачи информационно-психологической войны учитывались и реализовывались всеми уровнями власти, то комитет У. Джексона должен был дать рекомендации относительно методов и способов ведения психологической войны с коммунизмом. Решения, которые были приняты президентом после ознакомления с результатами работы этих комитетов, серьезно повлияли на то, как администрация Д. Эйзенхауэра выстроила свою стратегию и тактику в области информационно-психологической борьбы с СССР. В целом рекомендации комитетов были созвучны друг другу. Расходились они только в одной существенной детали. Комитет Н. Рокфеллера предлагал, сосредоточив всю полноту власти в области официальной внешней политики в руках госсекретаря США, передать вопросы пропаганды, экономической помощи и обменов специально созданным для этого агентствам [9. С. 1691, 1692]. Комитет У. Джексона сомневался в необходимости создания специального агентства ведения информационно-пропагандистской работы [Там же. С. 1861,

1862]. Д. Эйзенхауэр, в конце концов, склонился к точке зрения Н. Рокфеллера, передав значительную часть вопросов, связанных с ведением информационно-психологической борьбы и экономической и военной помощи, в руки специально созданных Информационного агентства Соединенных Штатов (ЮСИА) и Администрации по зарубежным операциям [10. С. 351–354]. Свою роль в таком решении президента сыграл и Дж.Ф. Даллес, который не хотел взваливать на себя дополнительную ношу, тем более что она была для него менее знакома, чем дипломатия [2. С. 89].

Комитет Рокфеллера представил свой доклад 7 апреля 1953 г. Доклад начинался с утверждения о том, что безопасность и благосостояние США «стали в значительной мере и зачастую критически зависеть от успешного проведения внешней политики во всех ее аспектах: политических, военных, экономических и психологических» [11. С. 616]. Поэтому все материальные и интеллектуальные ресурсы должны быть сосредоточены на формулировании и проведении эффективных и позитивных действий, направленных на достижение национальных целей. Такая концентрация, считали авторы доклада, требует определенных организационных решений. Во-первых, все полнота ответственности за внешнюю политику должна лежать на госсекретаре США (естественно, при этом подчиняясь президенту). В то же время такая ответственность требует, чтобы госсекретарь сфокусировался на стратегических вопросах, передав непосредственно управленческие функции в неполитических сферах специально созданным для этого независимым агентствам: Администрации по зарубежным операциям и Информационному агентству США. Главы этих агентств должны были назначаться президентом и проводить свою работу в тесной координации с госдепартаментом и министерством обороны [11. С. 617, 618]. Уже 1 июня 1953 г. президент вносит в конгресс два плана реорганизации администрации в области внешней политики, № 7 и 8, в которых предлагает создать эти агентства [10. С. 342–349].

Комитет У. Джексона вышел за отведенные ему рамки и провел детальное исследование всех аспектов «холодной войны» и роль информационно-психологической войны в ней. Рекомендации комитета были приняты и выполнены администрацией Д. Эйзенхауэра практически полностью, хотя некоторые рекомендации не рассекречены и по сей день². Вес выводам комитета придавало то, что в его работе приняли участие практически все ведущие деятели республиканской администрации, которые, собственно говоря, потом и воплощали в жизнь рекомендации комитета³.

Главной задачей внешней политики США в докладе признавалось обеспечение безопасности США путем обеспечения мира для развития свободных наций и сокращения влияния либо изменения основы существующего строя в СССР [9. С. 1817]. Предотвращение распространения влияния Кремля военным путем, считали авторы доклада, приведет к мировой войне с ис-

пользованием ядерного оружия. Победить в этой войне нельзя. Поэтому США должны проводить политику, направленную на отстаивание своих позиций без вступления в глобальную войну. Однако экспансия коммунизма вынуждает Вашингтон противостоять ему в конкретное время и в конкретном месте с возможностью втягивания в локальный конфликт. Авторы доклада полагают, что администрация и конгресс должны принять тот факт, что готовность США вступить в локальный конфликт, ради предотвращения прихода коммунистов к власти в союзном Вашингтону государстве, ведет к двум важнейшим выводам. Во-первых, США должны быть готовы вступить в глобальный конфликт, так как участие в локальном конфликте коммунистов с большой вероятностью может привести к вступлению в него и СССР. Во-вторых, по мнению авторов доклада, «возможность той или иной страны противостоять коммунистической экспансии напрямую зависит от политического, экономического и социального здоровья нации» [9. С. 1818]. Поэтому одной из важнейших задач внешней политики США является создание условий для развития и укрепления свободных наций [Там же. С. 1812]. Для этого Вашингтон должен иметь возможность предоставить союзникам значительную военную, экономическую и гуманитарную помощь.

По мнению членов комитета Ч. Джексона, в ближайшем будущем нельзя ожидать коллапса советской системы. Следовательно, от США потребуются долговременные усилия по противостоянию коммунистической экспансии. Для достижения своей цели Вашингтон должен обладать такой мощью и силой, чтобы, объединив под своим лидерством все «свободные нации», «не позволить Кремлю с легкостью изменять существующий порядок и распространять свою власть на новые территории», что должно привести к подрыву мощи Москвы и постепенному уменьшению его влияния, а в перспективе и изменению самого режима [Там же. С. 1811]. Для этого Вашингтон должен обладать значительной военной силой, чтобы противостоять экспансии Кремля в локальных конфликтах и в то же время обладать такой ядерной мощью, чтобы убедить Москву не начинать термоядерный конфликт. В таких условиях фокус борьбы против СССР перемещается на формирование среды, в которой принимаются решения. Задача США, создавать такие ситуации, в которых советскому руководству придется постоянно делать трудный выбор. Важнейшую роль в реализации такого сценария авторы доклада отводили методам информационно-психологического воздействия [Там же. С. 1811]. В докладе была проанализирована деятельность основных средств массовой информации и даны рекомендации по изменению характера и тона передаваемых материалов для того, чтобы они соответствовали новым задачам [Там же. С. 1824–1834]. Главная цель американской информационно-психологической работы должна состоять в том, считали авторы докла-

да, чтобы убедить иностранные государства, их лидеров и простых граждан в следующем: предложение Соединенных Штатов выгодно им самим, отвечает их национальным и личным интересам [Там же. С. 1838]. Поэтому рекомендовалось изменить характер радиовещания, убрав, в случае с радиостанцией «Голос Америки», вещающей на территорию СССР, или значительно снизив, в случае с радиостанциями «Свобода», «Свободная Европа» или «Радио в американском секторе», вещающих на территории Восточной Европы, передачи пропагандистского характера. Главный упор должен быть сделан на новостных событиях, которые бы знакомили людей за «железным занавесом» с реальными событиями, происходящими в мире, и объяснении американской позиции по тем или иным вопросам международных отношений [Там же. С. 1824–1828].

Для реализации намеченного курса действий комитет предложил внести определенные изменения в структуре управления внешней политикой. Во-первых, комитет признал, что работа информационно-психологического правительственного блока была организована из рук вон плохо. Существует множество ведомств, отмечалось в докладе, которые занимаются информационно-психологическими вопросами, и цели их политики не согласованы: одни рассказывают правду о политике США, другие ставят целью обеспечить дружеское отношение наций к США, третьи ставят цель бороться против коммунистической пропаганды. Распространение правды о США не делает иностранные государства друзьями, стремление иметь друзей не гарантирует того, чтобы иностранные государства выступали в унисон с Вашингтоном, антикоммунистическая пропаганда может оттолкнуть от Америки больше людей, чем привлечь [Там же. С. 1838]. Этот вывод был озвучен представлениям президента и значительной части республиканского истеблишмента, однако по разным причинам. Если президент считал, что в работе информационно-психологического направления администрации преобладают пропагандистские материалы, которые малоэффективны, существует несогласованность между министерствами и ведомствами и он дезорганизован [2. С. 77], то республиканские лидеры полагали, что эта часть демократической администрации является рупором «нового курса» и носителем либеральных и коммунистических идей [Там же. С. 89]. Отношение республиканских лидеров к средствам массовых коммуникаций наглядно проявилось во время слушаний в подкомитете Сената по расследованию антикоммунистической деятельности на радиостанции «Голос Америки», которые начались в феврале 1953 г. [12. С. 234–292].

Появление специального помощника президента по вопросам ведения «холодной войны», считали авторы доклада, не позволит улучшить вопросы координации действий между ведомствами, поэтому предлагалось ликвидировать Совет по стратегическому планированию информационно-психологических операций и всю

работу по координации информационно-психологической работы возложить на создаваемый Совет по координации деятельности при СНБ [9. С. 1855]. Во-вторых, комитет предлагал резко сократить количество источников правительственной информации. От имени правительства Соединенных Штатов необходимо говорить только тогда, когда это необходимо. Все остальные материалы должны подаваться от неправительственных источников. Соответственно, большая часть персонала государственных средств массовой информации, вещающих за границу, должна быть сокращена [Там же. С. 1872]. В-третьих, комитет считает необходимым создание специального органа, ответственного за проведение информационно-психологических операций, и предлагает сосредоточить в его руках не только проведение информационно-психологической ежедневной работы, но и передать в его ведение обменные программы [Там же. С. 1861–1863]. В-четвертых, комитет считает, что материалы в радиопрограммах за рубеж часто подаются так, как это воспринимал бы американский слушатель, что делает материалы либо не понятными иностранному слушателю, либо приводят к неправильным выводам. Поэтому необходимо больше прислушиваться к миссиям США за рубежом, которые необходимо значительно усилить и подстраивать под иностранного слушателя [Там же. С. 11871, 1874]. В-пятых, для работы в новых условиях следует существенно изменить подготовку кадров для информационно-психологической работы [Там же. С. 1874]. В-шестых, комитет предложил резко усилить действие иных форм информационно-психологической борьбы. Важнейшим элементом такой работы должен стать резко увеличившийся культурный и образовательный обмен людьми между США и зарубежными странами, особое внимание необходимо уделять студенческому обмену [Там же. С. 1873]. И, наконец, в-седьмых, информационная работа только тогда будет успешной, если она получает поддержку внутри страны. Поэтому важнейшей задачей нынешней администрации авторы доклада считали необходимость заручиться поддержкой конгресса США в вопросах ведения информационной борьбы [Там же. С. 1872].

Выводы комитета были обсуждены на 152-м заседании СНБ 2 июля 1953 г. под председательством президента, и каждое ведомство в течение следующих нескольких месяцев специально отчиталось перед СКД по реализации выводов данного доклада, что еще раз подчеркивало ту важность, которую предавал Д. Эйзенхауэр посвященным в докладе вопросам [Там

же. С. 1881–1899]. По мнению исследователя ЮСИА Николаса Калла, выводы комитета и подбор кандидатуры на должность первого директора несколько задержали создание независимого Агентства [13. С. 95]. Однако, в конце концов, 31 июля 1953 г. государственный департамент объявил о создании Информационного агентства Соединенных Штатов [9. С. 1735], а 2 сентября уже президент лично объявляет о создании Совета по координации деятельности в рамках СНБ [Там же. С. 1737]. Таким образом, организационные вопросы реорганизации внешнеполитического механизма по проведению информационно-психологической работы были созданы в соответствии с рекомендациями комитетов и в очень короткий срок. Теперь необходимо было направить их работу в соответствующем направлении.

Собственно говоря, рекомендации комитетов Н. Рокфеллера и У. Джексона не изобрели и не предложили чего-то радикально нового. Фактически была проанализирована вся ранее проделанная работа в информационно-психологической области, тем более что практически все члены комитетов были активными участниками этой работы, и предложены пути усиления ее эффективности и интенсификации. Важнейшим фактором, определившим влияние рекомендаций данных комитетов на всю дальнейшую работу администрации Д. Эйзенхауэра, является в первую очередь то, что они не только институционализировали информационно-психологический аспект работы эйзенхауэровской администрации, что уже, собственно говоря, было сделано администрацией Г. Трумена учреждением Совета по стратегическому планированию информационно-психологических операций, но вывели эту сферу деятельности администрации на самый верх административной лестницы, создав независимое информационное агентство и агентство по предоставлению экономической помощи зарубежным странам, руководители которых, выйдя из непосредственного подчинения госсекретаря, получили прямой доступ к президенту. Кроме этого, создание аналога Совета по стратегическому планированию информационно-психологических операций, Совета по координации деятельности учитывало причины неэффективности этого органа – отсутствие влияния в коридорах власти – теперь членами Совета по координации деятельности стали все ведущие деятели администрации, что придавало этому органу тот недостающий политический вес и главное влияние, которого не было у его предшественника.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В 1946 г. по предложению сенатора из Арканзаса У. Фулбрайта была принята поправка к закону 1944 г. о реализации излишков федеральной собственности, ставшая известной как «Акт Фулбрайта», по которому правительству США выделялись средства для администрирования программ научного обмена между американскими университетами и университетами всего мира [6. С. 192–136].

² Это связано с тем, что комитет рассматривал все аспекты стратегии национальной безопасности в период «холодной войны», как легальные, так и нелегальные.

³ Членами комитета были: Ч. Джексон – советник президента по вопросам «холодной войны», Р. Кетлер – помощник президента по вопросам национальной безопасности, Роджер Кей – заместитель министра обороны, Аббот Уошборн – будущий заместитель директора ЮСИА [9. С. 1868].

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирошников С.Н. Новые вызовы термоядерного века, или Куда исчез лозунг «освобождения» Восточной Европы // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 362. С. 93–99.
2. Osgood Kenneth Alan. Total Cold War: Eisenhower's Secret Propaganda Battle at Home and Abroad. Lawrence: University Press of Kansas, 2006. 506 p.
3. Hixson Walter L. Parting the Curtain: Propaganda, Culture and the Cold War 1945–1961. New-York : St. Martin's Griffin, 1998. 283 p.
4. Holly Cowan Shulman. The Voice of America: Propaganda and Democracy, 1941–1945. Madison : University of Wisconsin Press, 1990.
5. Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012. 670 с.
6. Woods Randall Bennet. Fulbright: A Biography. New York : Cambridge University Press, 1995. P. 192–136.
7. American Cold War Strategy: Interpreting NSC 68 / ed. Ernest R. May. Boston : Bedford Books, 1993. 228 p.
8. Foreign Relations of the United States. 1950. Vol. IV. Central and Eastern Europe; Soviet Union. Wash. : Government Print office, 1981. 1548 p.
9. Foreign Relation of the United States. 1952–1954. Vol. II, National Security Affairs. Pt. 2. Wash. : Government Print office, 1984. 1928 p.
10. Public Papers of the President of the United States: Dwight D. Eisenhower. Washington, D.C. : United States Government Printing Office, 1959.
11. Foreign Relations of the United States (FRUS), 1952–1954. Vol. 1. Pt. 1. General: Economic and Political Matters (in two parts). Editor of Chief William Z. Slany. Wash. : U.S. Gov. Printing Office, 1983. 816 p.
12. Foreign Relation of the United States. 1950. Vol. I, National Security Affairs; Foreign Economic Policy. Wash. : Government Print office, 1977. 947 p.
13. Cull Nicolas J. The Cold War and the United States Information Agency. American Propaganda and Public Diplomacy, 1945–1989. Cambridge : Cambridge University Press, 2008. 560 p.

Miroshnikov Sergey N. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Smiroshnikov64@mail.ru

REBUILDING OF MECHANISMS OF INFORMATIONAL-PSYCHOLOGICAL WARFARE WITH SOCIALIST BLOC COUNTRIES DURING EISENHOWER'S ADMINISTRATION.

Keywords: informational-psychological warfare; Cold war; Eisenhower's administration.

This article analyses methods and forms that were used by Eisenhower's administration to rebuild the mechanisms of informational and psychological operations aimed at activation of a struggle "for hearts and minds" between the USA and the USSR. Development of nuclear and thermonuclear weapons, buildout of the means of communication and transportation in forties and fifties compelled governments of the leading states to rethink not only means of military confrontation, but also the issues of informational-psychological impact on the adversary. Eisenhower's administration's apprehension of the consequences of nuclear and thermonuclear weapons led to the understanding that new world war is impermissible for the USA. Therefore the struggle for hearts and minds of people came to the forefront of the confrontation between two systems, despite the fact that military sphere still was of crucial importance. To analyze all informational-psychological work of US state machinery, President Eisenhower created two committees chaired by N. Rockefeller and W. Jackson. Almost all key figures of future administration became members of these two committees, therefore their conclusions were given high priority within the administration. Actually, recommendations of the both committees didn't propose something radically new. Basically, they have analyzed all the work that has been done in the sphere of informational-psychological warfare (almost all members of the committees were actively involved in it) and proposed ways to intensify it and make more effective. The informational-psychological aspect of administration's activities was previously institutionalized by Truman's administration via creation of the Council on strategic planning of informational-psychological operations. Rockefeller's and Jackson's committees not only continued this work, but were able to put this sphere of activity on the very top of administrative ladder by creating independent information agency and agency distributing economic help to foreign countries, which directors were given direct access to the President, by-passing the Secretary of State. Besides the creation of the analogue of the Council on strategic planning of informational-psychological operations – the Council on coordination of activities – took into account the fact that the council was ineffective due to the lack of political influence. Now all key figures of administration became members of the Council, giving it the necessary political weight.

REFERENCES

1. Miroshnikov S.N. New challenges of thermonuclear age or where has the slogan of Eastern Europe "Liberation" gone. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2012, no. 362, pp. 93-99. (In Russian).
2. Osgood K.A. *Total cold war: Eisenhower's secret propaganda battle at home and abroad*. Lawrence: University Press of Kansas, 2006. 506 p.
3. Hixson W.L. *p.* New-York: St. Martin's Griffin, 1998. 283 p.
4. Holly Cowan Shulman. *The Voice of America: propaganda and democracy, 1941-1945*. Madison: University of Wisconsin Press, 1990.
5. Pechatnov V.O. Manykin A.S. *Istoriya vneshney politiki SShA [The history of the United States foreign oscow: olicy]*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2012. 670 p.
6. Woods R.B. *Fulbright: A Biography*. New York: Cambridge University Press, 1995, pp. 192-136.
7. May E.R. (ed.) *American Cold War strategy: Interpreting NSC 68*. Boston: Bedford Books, 1993. 228 p.
8. Foreign Relations of the United States. 1950. Vol. IV. Central and Eastern Europe; Soviet Union. Washington: Government Print office, 1981. 1548 p.
9. Foreign relation of the United States. 1952–1954. Vol. II. National Security Affairs. Pt.2. Washington: Government Print office, 1984. 1928 p.
10. Public papers of the President of the United States: Dwight D. Eisenhower. Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 1959.
11. Slany W.Z. (ed.) *Foreign relations of the United States (FRUS), 1952–1954. Vol.1. Pt.1. General: Economic and political matters (in two parts)*. Washington: United States Government Printing Office, 1983. 816 p.
12. Foreign relation of the United States. 1950. Vol. I. National Security Affairs; Foreign Economic Policy. Washington: United States Government Printing Office, 1977. 947 p.
13. Cull N.J. *The Cold War and the United States Information Agency. American propaganda and public diplomacy, 1945–1989*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 560 p.